

УДК 343.3/.7; 5.1.4.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИСПОЛНИТЕЛЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ,
ОСНОВАННОГО НА НОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ

Абасалиева Элона Энверовна — соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры Уголовного права и криминологии юридического факультета Дагестанского государственного университета.

367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, д. 8. E-mail: *elonaabasalieva@gmail.com*

Научный руководитель — *Лозовицкая Галина Петровна*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

«Хорошие люди редко бывают подозрительными: они не представляют себе, как кто-то может сделать то, на что сами они не способны.

К тому же они представляют психопата внешне таким же отвратительным, как и его суть, а ведь это абсолютно не соответствует действительности... Эти монстры обычно выглядят и ведут себя даже более нормально, чем их нормальные братья и сестры. Они создают более убедительную картину добродетели, чем может быть сама добродетель, — так же, как и восковый бутон розы или пластмассовый персик кажутся порой более привлекательными, более соответствующими нашим представлениям о розе или персике, чем их несовершенные оригиналы».

Уильям Марч, The Bad Seed.

Аннотация В научной статье анализируются особенности поведения исполнителей преступных сообществ, совершающих преступления с применением оружия, основанного на новых физических принципах. Рассматриваются детерминанты, которые способствуют становлению психопатической личности со склонностью к садизму.

Результаты научного исследования прошли апробацию в ходе проведения XXI Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация,

траектории развития и риски в современных геополитических условиях», организованной Сибирским федеральным университетом 12 мая 2023 года.

Ключевые слова: криминологический портрет исполнителя, оружие, основанное на новых физических принципах, вербовка, терроризм, преследование, посттравматический синдром (ПТСР), психопат, садизм, нелегальная миграция, пси-оператор, незаконный оборот наркотиков, пытки, «зеркальная проекция».

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF THE PRINCIPAL OFFENDER OF CRIMES
COMMITTED WITH THE USE OF WEAPONS
BASED ON NEW PHYSICAL PRINCIPLES

Abasalieva Elona Enverovna — applicant for the degree of candidate of legal science, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Dagestan State University.

8, Korkmasova street, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation. E-mail: elonaabasalieva@gmail.com

Scientific adviser — **Lozovitskaya Galina Petrovna**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

Abstract The article describes the characteristics of the behavior of principal offenders of criminal communities, who commit crimes using weapons based on new physical principles. The determinants that contribute to the formation of a psychopathic personality with a penchant for sadism are considered.

Keywords: criminological portrait of the principal offender, weapons based on new physical principles, recruitment, terrorism, stalking, PTSD, psychopath, sadism, illegal migration, psycho-operator, drug trafficking, torture, «mirror projection».

Введение

Особый интерес с точки зрения криминологии представляет личность преступника, совершающего преступления с применением оружия, основанного на новых физических принципах¹ [1, с. 11; 5, с. 231-234; 6, с. 200-202]. С целью предупреждения совершения новых преступлений немаловажным является изучение детерминантов, то есть причин и условий, способствующих совершению таких тяжких и особо тяжких преступлений.

Организованные преступные сообщества, члены которого применяют оружие, основанное на новых физических принципах, имеют разветвленную сеть исполнителей и пособников на всей территории Российской Федерации. Вербовка в таком преступном сообществе осуществляется с применением самых сильных технологий влияния и знания психологии людей.

Ввиду абсолютной безнаказанности такого рода преступников, например, на протяжении более двух десятилетий, численность преступных групп и сообществ, вербуемых исполнителей, всё пополнялась и пополнялась новыми исполнителями.

Доктор юридических наук Галина Петровна Лозовицкая в своей монографии провела достаточно подробный криминологический анализ исполнителей, совершающих преступления с применением данного вида оружия [8, с. 109-140].

Автор исследования дополняет вышеприведенный анализ, и на основании огромного эмпирического материала, в частности – изучения заявлений потерпевших, выделяет несколько категорий исполнителей преступного сообщества по половому и возрастному признаку, а также в зависимости от материального или должностного положения. Вместе с тем в статье рассматриваются особенности психопатической личности и критерии её определения.

¹ Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 года №Пр-2976. «Российская газета», 2014, № 298. Редакция от 25.12.2014 года. // [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 10.05.2023).

Криминологическая характеристика преступника, применяющего оружие, основанное на новых физических принципах

В настоящей работе автор исследования рассматривает характеристики исполнителей преступлений, которые обычно проживают в соседней от потерпевшего квартире, а также тех, кто преследуют его в городе. Такое криминальное сопровождение жертв преступлений, совершаемых с применением оружия, основанного на новых физических принципах, является весьма распространенным. Преступления, совершаемые исполнителями, носят характер насильственных преступлений [3, с. 3-8].

В основном исполнители преступлений — это лица с криминальным прошлым либо страдающие алкоголизмом или наркоманией, «социальное дно» нашего общества, так называемые люмпены, не способные реализовать себя в социуме, которых отличает особая жестокость и невероятная одержимость к насилию над потерпевшим, — утратившие чувство реальности, уверенные в своей безнаказанности.

Исполнители называют организатора преступного сообщества «хозяином», а в ряде случаев для конспирации называют его «мама» или другими родственными обозначениями. Исполнители испытывают перед организатором страх, пытаются заслужить его доверие и фанатично ему преданы с позиции криминогенной верности. Потерпевшего они именуют как «объект», «задание», «кукла», «мясо» или «фарш». Для них человек является всего лишь очередным файлом в компьютере преступного сообщества, «целевым лицом» («Target individual» — TI), на котором они отрабатывают данный вид оружия и свои преступные навыки. Как правило исполнители применяют оружие вначале в отношении одного потерпевшего, покушаясь на его жизнь, и, в случае его смерти, переходят к другому потерпевшему, нередко из одной и той же семьи. Такого типа исполнителей следует относить к категории абсолютно опасных преступников, поскольку они совершают серийные убийства общепасным способом [2, с. 119-120]. В подобных

ситуациях можно констатировать тот факт, что организаторы преступного сообщества создали так называемый «пыточный конвейер».

Деньги, которые исполнители получают от пособников и организаторов преступного сообщества, они называют «зарплатой» и не относят их к денежным средствам, добытым преступным путем. Себя они именуют «пси-операторами», то есть исполнителями, непосредственно применяющими так называемое аналоговое психотронное оружие. Термин «психотронное оружие» и «психотронное насилие» употребляли в своих научных исследованиях криминолог Лозовицкая Г.П., кандидат военных наук Савлучинский В.В. и многие другие ученые [8, с. 37, 51; 9, с. 7; 13, с. 6]. В научной литературе также можно встретить термины «психотронный террор», «пситеррор», «пси-террорист» и им подобные [7, с. 2; 10, с. 135-143].

Потерпевший, не выдержав дистанционных пыток в своем собственном жилье, обычно переезжает к родственникам, друзьям или знакомым либо арендует жилье. В этом случае исполнители меняются, опасаясь разоблачения, и на новом месте потерпевшего преследуют другие члены преступного сообщества. В подобных ситуациях исполнители преступлений употребляют понятие «передать потерпевшего», что означает возложить обязанность применения оружия, основанное на новых физических принципах, на других исполнителей на новом месте, на новой территории. Пси-операторы обычно относятся к потерпевшему как к вещи, которую можно передать и уничтожить. Таким образом, преследование потерпевшего продолжается в другом жилом доме, в другом городе и даже при переезде в другую страну, что еще раз подтверждает маниакальную зависимость исполнителей от насилия к потерпевшему. Как правило такие пытки продолжаются на протяжении всей жизни пострадавшего от оружия лица, то есть десятилетиями.

Исполнители преступлений страдают и манией величия. Организаторы и пособники преступного сообщества (преступной организации) внушают им мысли об их собственном превосходстве, часто они проходят курсы по нейро-

лингвистическому программированию, что в совокупности позволяет им манипулировать исполнителями. Вместе с тем исполнители верят в абсолютную безнаказанность, поскольку им известен факт отсутствия в Уголовном кодексе РФ нормы, запрещающей оборот и незаконное применение оружия, основанного на новых физических принципах. В тоже время исполнители преступного сообщества, занимающие должности в правоохранительных органах Российской Федерации, обеспечивают отказ в рассмотрении заявления потерпевшего о преступлении или его ненадлежащее рассмотрение. В таких условиях уровень агрессии и мания величия исполнителей, проживающих в соседних от пострадавшего квартирах, растут в диаметральной прогрессии.

Вместе с тем исполнители испытывают животный страх за свою жизнь и свободу лишь тогда, когда речь идет о том, что им придется понести наказание за все совершенные преступления.

Характеристика психопатической личности исполнителя преступления

В качестве исполнителей преступного сообщества обычно нанимаются психопатические личности [1, с. 10]. Описывая портрет исполнителя можно добавить к вышеуказанным характеристикам Контрольный перечень признаков психопатии, который разработал в 1970-е гг. криминальный психолог, доктор философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии Роберт Д. Хэйер:

1. Эмоциональные и межличностные особенности: 1) болтливость и поверхностность; 2) эгоцентричность и претенциозность; 3) отсутствие чувства вины и сожаления; 4) отсутствие эмпатии; 5) коварство и склонность к манипулированию окружающими; 6) поверхностность эмоций;

2. Особенности социального поведения: 1) импульсивность; 2) слабый поведенческий контроль; 3) потребность в психическом возбуждении; 4)

безответственность; 5) проблемное поведение в детстве; 6) антисоциальное поведение во взрослой жизни [12, с. 23-24].

Роберт Д. Хэйер указывает, что эмоциональные и поведенческие симптомы — это первый аспект оценки психопатической личности. Другой аспект — это хронически нестабильный и бесцельный образ жизни, отмеченный бессистемными вопиющими нарушениями общественных норм и ожиданий [12, с. 39].

Контрольный перечень признаков психопатии, известный, как и Контрольный список по психопатии (от англ. Psychopathy Checklist) или Пересмотренный контрольный список по психопатии (от англ. — Hare Psychopathy Checklist—Revised (PCL–R; R. D. Hare, 1991), использовался для оценки случаев психопатии. Так, например, Д. Хэйер применял его во время консультации Центра ресурсов для расследований похищений детей и серийных убийств (Child Abduction and Serial Murder Investigative Resources Center — CASMIRC) Федерального бюро расследования США (ФБР США) и различных тюремных служб Великобритании и Северной Америки².

Автор исследования полагает, что Контрольный перечень признаков психопатии доктора Роберта Д. Хэйера можно применить, описывая образ жизни исполнителей преступных сообществ, поскольку единственным их занятием является преследование, запугивание и применение пыток в отношении законопослушных российских граждан. Пси-операторы не занимаются трудовой деятельностью, не платят налоги в бюджет страны, не вносят вклад в её развитие. Напротив, они ведут паразитический образ жизни и занимаются исключительно преступной деятельностью на протяжении многих лет, десятилетий, а зачастую и всей своей жизни. Большинство из них вовлечены в незаконный оборот наркотиков, многие из них являются нелегальными мигрантами.

² Роберт Д. Хэйер — Википедия (Robert D. Hare — Wikipedia). // [сайт]. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Robert_D._Hare (дата обращения: 07.05.2023).

Во множестве случаев исполнители даже не трудоустроены официально, будучи уверенные в абсолютной безнаказанности. При этом на протяжении многих лет они арендуют квартиры, живут вместе с семьей и детьми и не могут объяснить источник доходов. Часто они проживают вблизи жилья жертв их преступной деятельности, чтобы быть вне подозрения. Кроме этого, так легче дискредитировать жертву, распространять о ней соседям слухи и сплетни, не имеющие под собой реальных оснований. Зачастую вербуются соседи из нескольких квартир (от 2 до 5) для того, чтобы сообщаемые о потерпевшем сведения выглядели правдоподобными, поскольку в таком случае свидетельствовать в отношении потерпевшего будет большинство соседей.

Определенная категория исполнителей получает оплату за свою преступную деятельность из средств федерального бюджета страны, поскольку организаторы преступного сообщества (преступной организации) занимают должности в органах исполнительной власти Российской Федерации и осуществляют нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере для финансирования деятельности преступного сообщества. Среди них есть категория организаторов из числа бывших военнослужащих. То есть финансирование деятельности психопатов, занимающихся террористической и преступной деятельностью, фактически происходит за счет денежных средств законопослушных россиян, уплачивающих налоги.

Такой бесцельный образ жизни исполнителей наблюдается в то время, как потерпевшие и члены их семей на протяжении десятилетий и сотен лет вносили вклад в развитие страны в сферах медицины, образования, культуры, строительства, промышленности и обороноспособности. Определенную часть потерпевших составляют ветераны и члены семей ветеранов Великой Отечественной войны, узники фашистских концлагерей, блокадники Ленинграда. В стране сложилась парадоксальная ситуация, когда вышеуказанным потерпевшим противостоят организованные преступные

сообщества, вербующие лиц, представляющих огромную опасность для населения страны, и которых необходимо изолировать от общества.

Вместе с тем Роберт Д. Хэйер отмечает, что большинство врачей и ученых не употребляют термин психопат в таком контексте. Они знают, что психопатию нельзя рассматривать с позиции традиционных взглядов на психические расстройства. Психопаты не дезориентированы, не лишены чувства реальности и не страдают от бредовых идей, галлюцинаций и выраженного дистресса, которые характеризуют большинство других психических расстройств. В отличие от психотических личностей психопаты мыслят рационально и осознают, что и почему делают. Их поступки — результат осмысленного выбора [12, с. 16-17].

Аналогичное мнение в понимании термина психопатия можно встретить в медицинских научных исследованиях директора Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы Евгения Алексеевича Брюна и старшего научного сотрудника Полуниной Анны Геннадьевны. Е.А. Брюн и А.Г. Полунина под понятием «психопатия» подразумевают бессердечие по отношению к окружающим, сниженную способность к сопереживанию, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, лживость, эгоцентричность и поверхностность эмоциональных реакций [11, с. 85-86].

По мнению сотрудника Отделения психологии и языкознания Университетского колледжа Лондона, (The University College London Division of Psychology and Language Sciences) Джэймса Блэйера (J.R. Blair) отличительной особенностью психопатов является инструментальный характер их агрессии в отличие от реактивной агрессии лиц с дефицитом когнитивных функций. Иными словами, антисоциальные и агрессивные действия психопатов целенаправленны и вполне обдуманно [4, с. 727-731].

Доктор юридических наук, профессор, специалист в области криминологии, психиатрии и юридической психологии, главный научный

сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ Антонян Юрий Миранович указывает, что среди лиц, совершивших убийства, примерно 80-85 % имеют различные нарушения психической деятельности в рамках вменяемости, в том числе ограниченной вменяемости, предусмотренной статьей 22 Уголовного кодекса РФ³, устанавливающей уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости⁴.

Что касается значения генетической детерминированности в формировании личности преступника, Ю.М. Антонян отмечает, что ни в коем случае нельзя отрицать генетическую часть, поскольку некоторые люди имеют повышенную агрессивность, но общество решает, что можно делать с помощью агрессивных действий, а что нельзя. Он подчеркивает важность общества и воспитания в становлении преступника.

Автор публикации выражает согласие с мнением вышеуказанных известных российских и зарубежных специалистов в области криминологии и криминальной психологии. Представляется целесообразным оценивать поведение исполнителя преступного сообщества, применяющего оружие, основанное на новых физических принципах, как поведение психопатической личности в рамках вменяемости, то есть рассматривать пси-оператора в качестве лица, совершающего преступные действия осознанно.

Позиция автора также подтверждается примером из отечественной судебной практики. Так, в 2009 году в Кировском районном суде г. Екатеринбурга рассматривалось уголовное дело №1-224 (№1-224/2009) по обвинению Хабарова Егора Николаевича, 1979 года рождения, в совершении

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. «Собрание законодательства Российской Федерации», 1996, № 25, ст. 2954. Редакция от 14.04.2023 года. // [сайт]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.05.2023 года).

⁴ Лекция профессора Ю.М. Антоняна о личности убийцы, проведенная в Криминологической школе научно-образовательного центра (НОЦ) криминологических исследований Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. // [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=25П0I2zAmc> (дата обращения: 10.05.2023).

преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105, частью 1 статьи 161, частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса РФ.

Как следует из материалов уголовного дела Хабаров Е.Н. планировал организовать преступное сообщество для осуществления преступных действий на систематической основе с применением оружия, основанного на новых физических принципах. Он вербовал исполнителей и каждую неделю ездил с ними в лес, где обучал стрельбе и проводил психологические сессии. Однако, после обучения все лица, которых он пытался завербовать, кроме одного мужчины, в итоге отказались от выполнения роли исполнителей преступного сообщества, не желая пытаться людей. Таким образом, ознакомившись с предметом, способом и орудиями преступления, а также осознав вред, причиняемый преступными деяниями, которые необходимо было совершать будучи пси-операторами, данные лица сделали осмысленный выбор не заниматься преступной деятельностью. Пример из судебной практики еще раз свидетельствует о действиях исполнителей в рамках вменяемости.

Одинокие женщины и их дети как исполнители преступлений

Большую часть исполнителей составляют одинокие разведенные женщины с детьми, которые были «брошены» своими мужьями. Обычно со стороны своих бывших мужей они не получают материальную поддержку на протяжении многих лет, а зачастую десятилетий. Вопреки части 1 статьи 63 Семейного кодекса РФ мужья не выполняют обязанности заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Одиноким женщин характеризует отсутствие желания самостоятельно изменить свою собственную объективную реальность, наладить личную и половую жизнь.

В отсутствии материальной и психологической поддержки женщины выбирают преступный тип поведения и вид деятельности. Они воспитывают своих детей в атмосфере агрессии и зависти к другим людям и их семьям, сами тоже завистливы и агрессивны. В этой связи они желают во чтобы то ни стало

уничтожить другую женщину, её детей и всю семью. Такое поведение исполнителей преступного сообщества описывается в психологии как «зеркальная проекция» – когда человек приписывает другому те качества, которыми он сам обладает. Кандидат психологических наук Филатова О.В. указывает, что проекция проявляется в тенденции переложить ответственность за процессы, происходящие внутри «Я», на окружающий мир [14, с. 16].

То есть брошенные женщины желают, чтобы другие счастливые свободные женщины стали такими же несчастными, как и они сами. Дети, рожденные в неполной семье и воспитанные такой матерью, легко становятся исполнителями преступного сообщества. Их без труда вербуют организаторы и пособники преступного сообщества, поскольку дети испытывают психологическое давление и негативное влияние со стороны матери.

Вышеуказанных женщин и их детей, также, как и других исполнителей, характеризует садизм, поскольку они получают огромное удовольствие от физической боли, истязаний и психологических страданий, которые испытывает жертва на протяжении многих лет от применяемых ими пыток. Не сумев пережить самостоятельно жизненные трудности, они пытаются самореализоваться, самоутвердиться в качестве исполнителей преступного сообщества за счет страданий других людей, преследуя, запугивая и угрожая потерпевшим и членам их семей.

Исполнители преступлений, не достигшие совершеннолетнего возраста

Наряду с женщинами – исполнителями преступлений большое количество преступников составляют несовершеннолетние подростки. Причиной преступного поведения исполнителей – подростков является пережитое в детстве насилие в семье (психологическое, физическое либо сексуальное), с которым они не смогли справиться психологически. То есть имеет место быть посттравматический синдром (ПТСР). Не справившись с травмой, полученной в детском и юношеском возрасте, не прошедшие этап

социализации в российском обществе, они пытаются самореализоваться в преступном сообществе. Утратив когда-то власть над собой, преступники с огромным нечеловеческим удовольствием желают пытать жертву, получая невероятное удовольствие от истязаний, боли и пыток. Таким образом полноценными подростки чувствуют себя только тогда, когда обладают властью над жертвой преступления.

Криминологи Антонян Ю.М. и Эминов В.Е., характеризуя личность убийцы, отмечали, что в каждом из рассказов убийц непроизвольно звучит тема загубленной жизни, а проживший ее человек нередко становится виновником гибели другого человека [2, с. 125].

Все подростки происходят из неблагополучных материально необеспеченных семей, поскольку потерпевшие заявляли, что они буквально готовы пытать за еду. Вместе с тем, они имеют низкое социальное происхождение. Ввиду этого отсутствует ласка, забота, внимание, а также родительский контроль. Используя несовершеннолетних, организаторы преступного сообщества осуществляют совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений. Сами подростки выбирают преступный путь, поскольку им трудно адаптироваться в социуме: им сложно учиться, они не желают работать и самостоятельно достигать материального благополучия.

Потерпевшие отмечают групповой характер их преследования в городе, особенно в том случае, если исполнителями являются несовершеннолетние подростки. Обычно они указывают, что численность группы преследователей – подростков в городе составляет от трех до пяти человек. Несовершеннолетние лица при этом зачастую находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и практически всегда в состоянии психического напряжения. Поэтому они ведут себя агрессивно, постоянно употребляют нецензурную брань, громко разговаривают, смеются в общественных местах, например, в кафе, в общественном транспорте и других местах т.д. Вместе с тем наблюдается смех психопатического характера: вызван наличием агрессии,

садистских наклонностей, получением истинного удовольствия от пыток, стремлением как можно больше причинить физический вред и нанести психологическую травму потерпевшему.

Почему так много женщин и детей завербовано в преступные сообщества, применяющие оружие, основанное на новых физических принципах? Нам представляется, что организаторы и пособники преступного сообщества, отлично осведомленные об особенностях психики данной категории населения, с легкостью вербуют их и используют для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Вместе с тем, женщинам проще входить в доверие, особенно, если потерпевшим является мужчина. Как известно, зачастую террористические сообщества вербовали женщин и детей в качестве исполнителей террористических актов и камикадзе, поскольку именно они меньше всего подвержены контролю со стороны правоохранительных органов.

Выводы

Вербовка лиц в качестве исполнителей в преступные сообщества, применяющие оружие, основанное на новых физических принципах, за срок более двух десятилетий приобрела неконтролируемый характер.

Сама практика применения жестоких пыток в отношении законопослушных российских граждан, являющаяся проявлением нацизма и фашизма, всё больше и активнее распространяется. Ввиду абсолютной безнаказанности в преступные сообщества вступают как мужчины, так и женщины, и несовершеннолетние подростки, которые представляют повышенную опасность для российского общества в силу особенностей не до конца сформировавшейся психики. Проведенный криминологический анализ показал, что такие лица действуют в рамках вменяемости и подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

В этой связи, по мнению автора публикации, подлежит пересмотру норма части 2 статьи 59 Уголовного кодекса РФ, согласно которой смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте

до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Чрезвычайно высок уровень общественной опасности преступлений, совершаемых в составе преступной группы и преступного сообщества, с применением оружия, которое по своим свойствам сопоставимо с ядерным, и влечет наступление тяжких последствий, то есть оружия, основанного на новых физических принципах.

Учитывая изложенное, автор исследования полагает, что ужесточение наказания за совершение особо тяжких насильственных преступлений приведет к реализации принципа справедливости, когда уголовная ответственность за совершение преступления должна соответствовать характеру и степени его общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Литература

1. Абасалиева Э.Э. Научно-исследовательские проблемы в области правоприменительной практики в сфере незаконного оборота оружия, основанного на новых физических принципах / Э.Э. Абасалиева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220).

2. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Москва : Инфра-М, 2010. – 368 с. – ISBN 978-5-91768-077-4. – EDN SDQRKP.

3. Антонян, Ю. М. Понятие насильственного преступления / Ю. М. Антонян, Е. К. Волконская // Научный портал МВД России. – 2013. – № 1 (21). – С. 3-8. – EDN QCAGHX.

4. Блэйер Р. Джэймс Р. Нейрокогнитивные модели агрессии, антисоциальных расстройств личности и психопатии / Дж. Нейрол. // Нейрохирургия. Психиатрия. 2001. Том 71. С. 727-731.

5. Ежов, Р. Г. Оружие, основанное на новых физических принципах - новый вид экологической опасности / Р. Г. Ежов, Н. М. Панькин, М. Ю. Павлова // . – 2017. – Т. 1. – С. 231-234. – EDN ZANCOL.

6. Кузьмин, Р. С. Оружие, основанное на новых физических принципах / Р. С. Кузьмин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : Сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 ноября 2022 года / Под общей редакцией В.В. Косухина. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 200-202. – EDN SQCKSO.

7. Лозовицкая, Г. П. О некоторых проблемах противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера, совершаемым путем психотронного воздействия на личность / Г. П. Лозовицкая // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2023. – № 48(48). – EDN ILGXFQ.

8. Лозовицкая, Г.П. Проблемы противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера, совершаемым путем психотронного воздействия на личность : Монография / Г. П. Лозовицкая. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 288 с. – (Библиотека криминалиста). – ISBN 978-5-4396-1227-7. – EDN VYJMJJ.

9. Лозовицкая, Г. П. Психотронное насилие как способ совершения преступления / Г. П. Лозовицкая // Российский следователь. – 2015. – № 17. – С. 7-11. – EDN UILNYD.

10. Лозовицкая, Г. П. Социальное согласие и правовые конфликты, возникающие в результате электромагнитного терроризма / Г. П. Лозовицкая // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : Сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2018 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 135–143. – EDN FDAERI.

11. Полунина, А. Г. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляты и роль нейробиологических факторов / А. Г. Полунина, Е. А. Брюн //

Социальная и клиническая психиатрия. – 2013. – Т. 23, № 4. – С. 88-90. – EDN RJEGYT.

12. Роберт Д. Хэйер. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: Вильямс; 2007. – 151 с. – ISBN 978-5-8459-1103-2, 1-57-230451-0.

13. В.В. Савлучинский, М.И. Капкович, С.А. Савик и А.В. Зырянов. Физиологические основы информационно-психологического воздействия: электронное пособие для подготовки офицеров на военно-техническом факультете в БНТУ, а также для самостоятельного изучения курсантами и студентами. Минск, БНТУ, 2022. – 86 с.

14. Филатова, О. В. Учебное пособие по дисциплине «Основы группового психологического тренинга» / О. В. Филатова ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 160 с. – ISBN 978-5-89368-875-7.